

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ОСУЖДЁННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ТРУД
В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

© 2014

И.Е. Третьяков, заместитель начальника института
Самарский юридический институт ФСИН России, Самара (Россия)

Ключевые слова: личность; правовое положение; право на труд; основные средства исправления.

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы правового регулирования трудовой занятости осуждённых к лишению свободы в аспекте соблюдения их социально-экономических прав и свобод, а также отражены наиболее характерные показатели деятельности УИС в указанном направлении деятельности. Предложенные выводы применимы для более полного формирования правового статуса осуждённых к отбыванию наказания в новых видах исправительных учреждений, определённых Концепцией развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

Особую группу основных прав и свобод человека и гражданина составляют социально-экономические права и свободы. Они касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни человека, определяют положение его в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищённости. К их числу относятся: право на предпринимательскую деятельность, частную собственность и наследование, землю, свободный труд, отдых, защиту материнства, детства и семьи, социальное обеспечение, жилище, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, образование, свободу творчества (ст. 34–44 Конституции РФ).

Право осуждённых на предпринимательскую деятельность, на труд (ст. 34, 37 Конституции РФ) вытекает из их обязанности трудиться (ст. 103 УИК РФ). Это может найти выражение в праве требовать предоставления работы, и мы поддерживаем мнение М.Л. Добрыниной, считающей, что в современных условиях трудоустройство осуждённых, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы не всегда осуществимо [1].

Так по состоянию на декабрь 2010 года в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы в трудовые процессы, профессиональное и производственное обучение было вовлечено 277 тысяч осуждённых или 41 % от их среднесписочной численности [2], по состоянию на декабрь 2011 года – 283,2 тысячи или 42,6 % [3].

Продолжительность рабочего времени осуждённых к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Вообще, особенностью педагогического процесса исправления осуждённых является то обстоятельство, что применение основных средств исправления, определённых в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, носит принудительный характер. В том числе, общественно полезный труд осуждённых, как одно из основных средств исправления, реализуется через обязанность администрации исправительных учреждений привлекать осуждённых к труду ... исходя из наличия рабочих мест (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). При этом следует отметить, что право осуждённых на труд своего прямого закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве не нашло.

Очевидно, что отсутствие возможности реализовать осуждёнными право на труд влечёт за собой не-

возможность продолжать трудовой стаж и, как следствие, ущемляет право на более достойное пенсионное обеспечение.

В совместном указании Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и начальникам территориальных органов ФСИН России предписывается принять меры для обязательного привлечения осуждённых к труду как осуществлению одной из мер по реализации уголовно-исполнительной политики государства. Это позволит им получить профессии или специальности, необходимые для дальнейшей социальной адаптации в обществе после отбытия срока наказания [4]. Но как мы видим из приведённой статистики, в том числе и эта мера не позволяет реализовать осуждёнными своего права на труд.

В тоже время, как отмечают некоторые учёные, на современном этапе в нашей стране можно было упоминать на отсутствие специальных прав у осуждённых, подлежащих освобождению на трудовое устройство [5]. И только в 2009 году права освобождаемых осуждённых на трудовое и бытовое устройство было закреплено в ст. 182 уголовно-исполнительного законодательства [6].

Но отсутствие возможности у осуждённых трудиться, особенно в течение длительного срока отбывания наказания, влечёт к утрате трудового навыка, сложности трудового устройства после освобождения, ресоциализации и, как следствие, ведёт к постпенитенциарному рецидиву.

Важным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что трудовая занятость осуждённых прямо влияет на оперативную остановку в исправительном учреждении, её стабильность и управляемость.

В этой связи представляют интерес реформы управленческих структур тюремного ведомства, проводимые Временным правительством России, сформированным после Февральской революции 1917 года.

Постановлением Временного правительства от 29 июля 1917 года устанавливается новая структура Главного управления местами заключения. В процессе разработки основных направлений осуществления реформы тюремной системы, Главное управление местами заключения вплотную подошло к определению основных средств исправительно-воспитательного воздействия. «Пенитенциарный режим, – подчеркивается в одном из циркулярных писем Главка, – ставящий во главу угла

возрождение и социальное перевоспитание человека, имевшего несчастье совершить преступление, и не забывающий в заключенном личного человеческого достоинства, должен, конечно, покоиться на соблюдении известного порядка и дисциплины в месте заключения. Если в местах заключения нет необходимой дисциплины, если заключенные совершают побег, запасшись доставленными им с воли оружием и другими предметами, если они проводят время в праздности, то все меры, направленные к их перевоспитанию, окажутся безрезультатными и напрасными». К числу основных средств воздействия на личность заключенного Главное управление местами заключения относит труд. Труд заключенных рассматривается не только как элемент уголовной репрессии, усиливающий или ослабляющий ее в зависимости от тяжести работ, но и как необходимое условие исполнения наказания в виде лишения свободы. Организация работ, по мнению руководителей Главка, должна преследовать не усиление наказания, а воспитательные цели. В циркуляре Главного управления местами заключения № 62 от 18 июля 1917 года обращалось внимание на то обстоятельство, что работы должны давать заключенным «знания, с которыми они по выходе на свободу могут найти себе подходящие занятия. Они же доставляют некоторым заключенным значительное облегчение во времени содержания под стражей». Однако, обобщенные в Главном управлении местами заключения данные свидетельствуют, что от провозглашения принципа труда, как средства воспитания, до его реального воплощения требуется не только циркулярное закрепление, но и создание необходимых условий, которые неразрывно связаны с общей экономической обстановкой в стране.

В условиях, когда большие массы осужденных в местах заключения лишены возможности трудиться с неизбежностью возникают проблемы обеспечения их занятости полезными делами не только с целью формирования их личности, но для того, чтобы исключить развитие неизбежных дестабилизирующих обстановку процессов. Поэтому Главное управление местами заключения одним из выходов из сложнейшего положения устройства быта заключенных видело во всемерном развитии библиотечного дела, отмене ранее существовавших ограничений на чтение книг [7].

Приведенный вывод вполне актуален и сегодня и усиливается отсутствием нормативного закрепления порядка регулирования и организации трудового использования осужденных, как на уровне федерального законодательства, так и на уровне отраслевых нормативных правовых актов.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года в сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных предполагает создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, совершенствование производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы и повышения экономической эффективности труда осужденных; в сфере реформирования системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы – создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений – тюрьмы (общего,

усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) [8].

В своём интервью Российской газете министр юстиции РФ А.В. Коновалов отмечает, что «... система тюрем, где имеет место большая изоляция заключенных друг от друга, где повышен контроль за их поведением, где существует больше возможностей для разобщения криминально ориентированных заключенных, — это та адекватная практика, к которой мы также должны переходить. В то же время существует большая группа осужденных, которая может содержаться в местах с гораздо более мягким режимом, чем тот, который сейчас есть в России. Это так называемые колонии-поселения, где основной акцент должен быть сделан на труд и его нормальную организацию с соответствующими мерами безопасности и оплатой труда заключенных» [9].

В этой связи, как нам видится, возникает необходимость более детальной проработке основных форм организации производственной деятельности осужденных [10], содержащихся в тюрьмах различных видов режимов.

В обзоре ФСИН России «О государственной поддержке производственной деятельности УИС», отмечается, что устойчивое функционирование подразделений уголовно-исполнительной системы возможно обеспечить только в случае соответствующей поддержки её деятельности со стороны органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации в виде предоставления льгот по уплате налогов и сборов в региональные и местные бюджеты, оказания целевой финансовой помощи на укрепление материально-технической базы подразделений УИС, разработки, утверждения и реализации региональных программ, направленных на размещение на производственных мощностях исправительных учреждений заказов на производство и поставку продукции для региональных и муниципальных нужд, взаимодействия со службами субъектов Российской Федерации с целью предоставления иных преференций подразделениям УИС или хозяйствующим субъектам, обеспечивающим создание дополнительных рабочих мест для осужденных [11].

В 2011 году вопрос предоставления учреждениями УИС дополнительных объёмов производства и поставок продукции для региональных государственных нужд был положительно решён в 32 регионах – Республике Башкортостан, Удмурдской Республике, Хабаровском крае, Архангельской, Белгородской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Кировской, Липецкой, Смоленской, Свердловской, Омской областях и других регионах. Объём регионального госзаказа составил 87,8 млн. рублей (в 2010 году – 33 региона с объёмом госзаказа 78,8 млн. рублей) [11].

Очевидно, что как правовое, так и организационное регулирование этого направления деятельности необходимо проводить не только на региональном, но и на федеральном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрынина М.Л. Правовой статус осужденных к лишению свободы // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С. 56.
2. Обзор ФСИН России «Об итогах работы по трудовой занятости осужденных», группа исходящей кор-

- респонденции ФСИН России, № 14-22133-04, 21 ноября 2011 г.
3. Обзор ФСИН России «Об итогах работы по трудовой занятости осуждённых», группа исходящей корреспонденции ФСИН России, № 14-6230-04, 5 апреля 2012 г.
 4. Совместное указание Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации «О вопросах, связанных с обеспечением трудового устройства осуждённых», группа исходящей корреспонденции ФСИН России, № 10/1-598, 17 февраля 2010 г.
 5. Рахмаев Э.С., Данилов Д. Д., Данилова И.Ю. Нормативное регулирование взаимодействия исправительных учреждений с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобождённых из мест лишения свободы: монография. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – С. 12.
 6. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». – «Собрание законодательства РФ», 28 декабря 2009 г., № 52 (1 ч.), ст. 6453.
 7. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: «Вердикт-ИМ», 1999. – С. 38–42.
 8. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р « Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
 9. Интервью министра юстиции РФ А.В. Коновалова Российской газете «Прощание с ГУЛАГом». – Российская газета, 3 декабря 2010 г., № 274.
 10. Указание ФСИН России от 28.04.2011 года № 6-76-26-03 «О доведении моделей тюрем, разработанных согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».
 11. Обзор ФСИН России от 27.07.2012 года № 14-14861-04 «О государственной поддержке производственной деятельности УИС».

THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF CONVICTED PRISONERS TO WORK IN CONTEMPORARY PENAL PRACTICE

© 2014

I.E. Tretyakov, deputy chief of institute
FSIN Samara legal institute of Russia, Samara, Russia

Keywords: personality; legal status; right to work; fixed assets of correction.

Annotation: In the present article some questions of legal regulation of labor employment condemned to imprisonment in aspect of observance of their social and economic rights and freedoms are considered, and also the most characteristic indicators of activity of UIS in the specified activity are reflected. The offered conclusions are applicable for fuller formation of legal status condemned to punishment serving in new types of the correctional facilities determined by the Concept of development of criminal and executive system for the period till 2020.